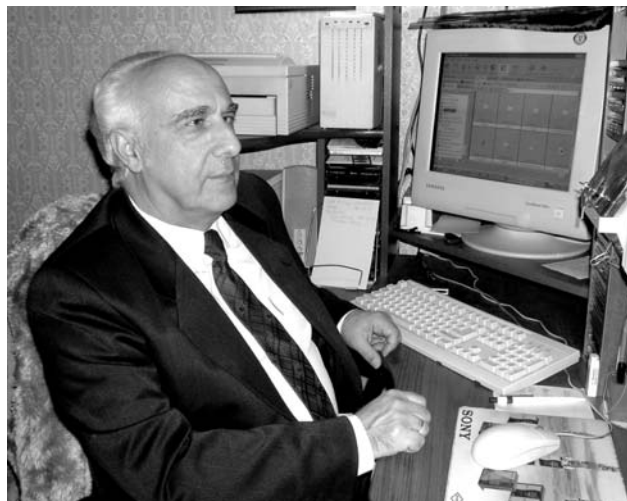

Э.Р. СУКИАСЯН,
Российская государственная библиотека

Учитель и библиотекарь. Секреты скрытого взаимодействия

Недavno в статье, подготовленной для журнала «Университетская книга» (№ 11. 2009), мне пришлось описать принятую в американских университетах технологию отбора американских школьников. Там ведь нет ни вступительных экзаменов, ни сопутствующей нервотрепки. В конце апреля или начале мая выпускники американских средних школ получают по домашнему адресу большой конверт, в котором ректор университета официально сообщает им о зачислении с указанием избранного факультета. Этот эпизод нередко встречается в американских фильмах о жизни подростков. Торжественный акт окончания школы: вчерашние школьники обмениваются информацией: кто куда едет, где будет учиться, как проведет лето.

Многие и не собираются поступать в университеты. Задача средней школы понимается шире, чем у нас. Нужно не только дать образование, но и показать «дорогу» в жизнь.

Школу поддерживают и родители — они не будут настаивать на поступлении в колледж или университет, если оценки свидетельствуют: ре-

бенок не научился систематически учиться и получать прочные знания. Принимается во внимание и состояние здоровья. Все знают: средние по успеваемости ученики не протянут в университете и одного семестра. Некоторые пойдут работать (школа поможет выбрать направление, отвечающее скрытым до поры талантам, реальным возможностям), другие (и девушки, и юноши) предпочтут службу в армии — здесь можно укрепить здоровье, посмотреть мир, заработать деньги для продолжения образования.

Огромное значение играет система профориентации, которой можно гордиться. Встреча с экспертом не завершается консультацией.

Вспоминаю статью, в которой «вчерашний школьник», ныне крупный ученый, рассказывал о том, что случилось после собеседования, сопровождаемого тестированием. «На экране компьютера появилось предложение попробовать поработать в ближайшей ветеринарной клинике. Ничего подобного никогда мне в голову не приходило. Не думал, что этот совет навсегда перестроит мою жизнь. Два десятка лет назад я начал с санитаром... и понял, что в этом мире моя жизнь».

Отсутствие эффективной системы профориентации приносит колоссальные убытки нашей стране. Все знают, что примерно четверть школьников выбирает

будущую специальность по «любимому учителю», другая четверть — по рейтингу профессий (экономистов, юристов, врачей...), третья — по рекомендациям родителей. В конечном итоге многие выпускники теряют годы, оказываются несчастными в своей профессиональной жизни.

В США меня часто спрашивали: откуда в вашей стране появляются инженеры? Ведь не может нормальный школьник сразу выбрать узкую инженерную специальность, он не так

Самой таинственной является профессия библиотекаря: ни в литературе, ни в кино о специальности различных (их более 30) библиотечного и информационного работника ничего не говорится.

хорошо знаком с производством. «Открытыми» являются единичные профессии, которые знакомы по кинофильмам (например, в сфере медицины, юриспруденции, журналистики). Но как раз здесь нужна очень внимательная профориентация. Все остальные — «закрыты», почти никто не знает, например, чем занимаются экономисты. А самой таинственной является профессия библиотекаря: ни в литературе, ни в кино о содержании различных специальностей (их более 30) библиотечного и информационного работника ничего не говорится. И мы не рассказываем.

Многие затронутые вопросы заслуживают отдельного разговора.

Мы должны понимать: в США дети взрослеют раньше, уже в 14—15 лет стараются получить собственный заработок. Окончив школу, они уезжают учиться в другие города (нередко и в другие страны). **В трех последних (9—12) классах «высшей школы», подготавливающей к учебе в университетах (Academic high school) образование уже профилировано, ребята участвуют в научно-исследовательской работе, в том числе на производстве, много времени проводят в лабораториях, а на уроках выступают с серьезными докладами.**

Особое внимание уделяется физической подготовке и спорту. Всего этого нет в школах, относящихся, в отличие от Academic, к категориям Professional или General. Здесь перед преподавательским составом ставятся иные задачи. Отметим, что практически все коммерческие учебные заведения, например, лицеи, дающие среднее образование (многие из них с пансионом) относятся к категории Academic high school.

Хотелось бы рассказать немного о технологии поступления в университет. Необычное для нас начало: предварительно «профориентированный» школьник пишет письмо в тот университет, в котором ему хочется продолжить образование. Никакого бланка нет. Считается, и не без оснований, что хороший психолог уже по первому письму может сделать много интересных выводов. Отбором занимаются профессионалы, в некоторых университетах есть особые компьютерные программы.

Приведу здесь два абзаца из указанной выше своей статьи в «Университетской книге»: «Школьник получает извещение: его письмо получено, с ним будет работать куратор (имя, адрес электронной почты), для хранения переписки с ним заведена именная папка. Для начала ему предлагается обосновать (в про-

извольной форме) свой выбор и ответить на два десятка вопросов. С этого дня и на протяжении длительного времени переписка будет регулярной. Вопросов будет задаваться немало. Куратор может поинтересоваться, например, кто в школе преподает, какой предмет нравится, почему, какой не нравится, почему, по каким учебникам, монографиям идет обучение, какие журналы школьник читает постоянно, какой библиотекой пользуется, поддержан ли его выбор родителями, какая у них специальность, образование, какое учебное заведение они окончили... Отдельная часть переписки будет связана со спортом. Все ответы анализируются. Методика отработана до такой степени, что всякая неправда, халатность, небрежность будут выявлены последующими контрольными вопросами. Одновременно проверяется грамотность. Обращается внимание на оперативность получения ответов, честность и искренность в отношениях с куратором, культуру работы на компьютере.

Если на первом этапе результаты обнадеживают, школьник получает задание подготовить реферат, проект, решить сложную задачу. На следующий день в классе выясняется, что учитель в школе уже знает об этом поручении, а в библиотеке, ранее названной школьником, подготовили литературу... Понемногу наш будущий студент понимает: его готовят к поступлению, но одновременно скрытно проверяют. И к этой работе привлечены многие люди, с которыми он общается. Например, оказывается, что там, в университете, уже известны его спортивные достижения, о которых он не писал».

Зачастую он лишь через год-полтора начинает понимать, что попал «в систему». Ответив на первые два десятка вопросов, он может даже забыть, о чем писал. Спрашивали, например, в какой библиотеке он читает. Ответил, не задумываясь, назвал ближайшую. Но через несколько месяцев его пошлют в библиотеку за подготовленными для него материалами... И он вынужден будет что-то спросить, уточнить. Тогда выяснится, что ходит он туда не так часто. Ему, быть может, и в голову не придет, что его «куратор» из университета уже связался и с библиотекой, и с преподавателем школы. Надо было, например, в самом начале переписки назвать журналы, которые он читает постоянно (и отдельно те, которые, может быть, выписываются на дом). По опыту знаю: иной наш школьник может назвать «с три короба». Но вот через некоторое время придет письмо, в котором куратор попросит

высказать своё мнение о конкретной статье, не указав ни автора, ни источника (в США никаких картотек статей библиографы не ведут, а для электронных баз данных сведений не достаточно). Придется переспросить, а потом признаться: статью нашел в журнале, который постоянно не читаю.

Конечно, ему придется выполнить по поручению куратора немало заданий (многие зачтут и в школе), пройти стандартное тестирование. Одно ясно: его способности, прежде всего память, сообразительность, умение логически мыслить, многие другие будут оценены в университете. Незаметно проверяют грамотность, умение излагать свои мысли. Обязательно выявят степень толерантности — ведь вчерашнему школьнику предстоит влиться в коллектив, в котором будут вместе жить, работать представители разных религий, народностей и национальностей. Спросят о «вредных привычках» (курящих в университетах, как правило, нет). И, конечно, вместе подумают о том, как можно будет использовать в годы учебы художественные (например, музыкальные и прочие) склонности, в каком направлении развивать спортивные достижения.

Американцы считают, что «темные лошади» (в английском языке есть такое же выражение — *dark horse* — и с тем же значением) в университет пройти не могут. Если компьютерная система соберет достаточно «минусов», школьник получит нелицеприятное письмо, обязательно искреннее и доверительное. В лучшем случае ему предложат поступать сначала в другое учебное заведение. В худшем он узнает, что его знаний и умений не достаточно для положительной аттестации в ходе учебы. «Вам придется подумать о работе». Вот откуда берутся лаборанты и ассистенты, другой вспомогательный персонал в научных учреждениях: сначала они поработают, а через несколько лет вновь попробуют получить университетское образование.

Есть много вариантов и исключений, обо всех не написать. На сайте одного из университетов я прочитал, что до 30 % школьников прекращают переписку сами, когда понимают, что задания, которые им направлялись,

слишком серьезны, порой непреодолимы. Подумайте сами: надо, например, перевести со словарем в руках (хотя бы понять) фрагмент правового документа с древнегреческого языка, и это не отходя от компьютера.

Не хотелось бы, чтобы сопутствующие интересные детали отвлекли нас от главной мысли, связанной с библиотекой.

Посмотрите, как интересно связана работа библиотекаря (как школьной, так и публичной библиотеки) с процессом воспитания и образования. Мы много говорим об индивидуальной работе с читателями. Но я постоянно убеждаюсь в библиотеках: наши читатели для нас — некая «масса». Порой мы даже не знаем, кто из них приходит регулярно (это значит, не менее 40 раз в год!), а кто — иногда. Мы слушаем «запрос», идем в фонд и возвращаемся с отказом, считая, что сделали всё правильно. Но мы ведь ничего и не сделали: надо было поговорить с читателем... В большинстве случаев можно было найти в фонде нужную информацию. Иногда я спрашиваю у библиотекарей, показывая на читателя, находящегося «в процессе поиска» в читальном зале, что ищет этот мальчик, эта девочка? Увы, во многих случаях этим никто здесь не поинтересовался. Мы все заняты «своими делами», например, готовим «мероприятия»...

Если нас, библиотекарей, не знают школьные преподаватели, виноваты в этом мы сами. Они должны работать в тесном контакте с нами — особенно в тех случаях, когда школьник работает над темой доклада или реферата. А мы, в свою очередь, должны подумать о том, что обязаны предоставить информацию, использовав весь потенциал системы библиотек. Поднимите трубку телефона, позвоните во «взрослую» библиотеку! Нужную ребенку книгу или журнал обязаны предоставить школьнику до 14 лет в читальном зале любой библиотеки. Записываться для этого не нужно.

Странная ситуация: мы всегда довольны тем, что делаем. Вот пришло к нам 10—15 детей — и мы рады. В это самое время 150 детей и подростков о нас не вспомнило, прошло мимо. Вот, о чем должен думать настоящий библиотекарь-профессионал.

